

Артур
Конан

Дойл

Вампир из
Суссекса

«Вампир из Суссекса» — детективная история знаменитого английского писателя Артура Конан Дойла (англ. Arthur Conan Doyle, 1859–1930).

Роберт Фергюсон просит Шерлока Холмса о помощи. Несчастному торговцу чаем кажется, что его жена — вампир...

Славу сэру Артуру Конан Дойлу принесли романы «Собака Баскервильей», «Знак четырех», «Пестрая лента», «Скандал в Богемии», «Сэр Найджел Лоринг», «Маракотова бездна», «Картонная коробка» и «Пять зернышек апельсина».

Артур Конан Дойл — всемирно известный создатель блестящего сыщика Шерлока Холмса, его злоеца противника Мориарти и ученого-оригинала Челленджера.

Артур Конан Дойл

Вампир из Суссекса

Холмс внимательно читал письмо, полученное им последней почтой. Затем, с сухой усмешкой, которая у него заменяла смех, он протянул письмо мне.

— Мне кажется, это предел помеси средневековья и современности, реализма и дикой фантастичности, — сказал он. — Что вы скажете на это, Ватсон?

Я прочел следующее:

О вампирах.

46, Олль Джури,

19 ноября.

«Сэр. Наш клиент, мистер Фергусон из фирмы Фергусон и Мурней, продавцы чая в Минсин Лене, запросил у нас сведения относительно вампиров. Так как наша фирма специально занимается лишь машинами и нам не приходится оперировать в этой области мы посоветовали мистеру Фергусону обратиться к вам и изложить вам это дело. Мы не забыли вашего блестящего успеха в деле Матильды Бриггс.

Примите уверение в совершенном почтении.

Моррисон, Моррисон и Додд».

— Матильда Бриггс это не имя молодой девушки Ватсон, — сказал Холмс. — Это был пароход... Но дело сейчас не в том... Что вы знаете о вампирах? Право, мне кажется, что мы попали в сказку Гримма! Протяните руку, Ватсон, и посмотрите, что нам скажет об этом «В».

Я взял папку, о которой он говорил. Холмс положил ее на колени и стал перелистывать записи своих прежних дел, перемешанные с всевозможными информацией.

— Виктор Лин, лесничий... Любопытное было дело. Виттория, красавица из цирка... Вандербиль и Еггман. Вигор — чудо в Гаммере. А! добрый старый указатель... Но дальше, дальше. А, послушайте, Ватсон: вампиризм в Венгрии и еще вампиризм в Трансильвании.

Он быстро перелистал страницы, скоро разочарованно бросил папку.

— Это все чепуха, Ватсон! Форменная чепуха! Что нам до блуждающих мертвецов, которых удержать в их могилах можно только проткнув им сердца колом. Это — просто бредни...

— Но нет никакой необходимости, чтобы вампир обязательно был мертвецом — заметил я. — Живой человек может также обладать этой привычкой. Я читал, например, о старике, который высасывал кровь у молодых, с целью вновь обрести юность.

— Вы правы, Ватсон. Но разве можно придавать серьезное значение всем этим рассказам? Боюсь, мы не можем принять мистера Фергусона всерьез. Впрочем, возможно, что это письмо — от него и что он бросит некоторый свет на волнующее его дело.

Он взялся за второе письмо, которое до сих пор лежало на столе нераспечатанным. Он начал читать его с улыбкой, которая однако постепенно уступала место выражению напряженного интереса и сосредоточенности. Окончив чтение, он погрузился в глубокую задумчивость. Усилием воли он вновь вернулся к действительности.

— Лемберлей... Где это, Ватсон?

— В Суссексе.

— Значит недалеко. А Чиземен?

— Я знаю эту местность, Холмс! Там множество старых домов, названных фамилиями их строителей, которые возвели их сотни лет тому назад.

— Совершенно верно... Это письмо, как я и думал, от Роберта Фергусона. Он желает познакомиться с нами.

И он протянул мне письмо.

«Дорогой мистер Холмс!

Вас рекомендовала мне моя контора, но дело мое настолько необычно и деликатно, что о нем трудно даже передать. Оно касается моего друга, от имени которого я и выступаю. Этот джентльмен несколько лет тому назад женился на одной даме из Перу, дочери перуанского купца, с которым он познакомился в связи с импортом нитратов. Леди была очень красива, но тот факт что она является иностранкой и исповедует другую религию отчуждал супругов, так что в конце концов любовь мужа охладилась и он стал считать свой брак ошибкой. Он чувствовал в ее характере черты, которые он не мог ни принять, ни объяснить. Это было тем более печально, что она была доброй и хорошей женой.

Мы подходим к главному пункту, о котором я подробнее расскажу вам при свидании. Ведь я

пишу это только для того, чтобы дать вам общую идею о положении дел и узнать интересуется ли вас этот случай. Леди стала обнаруживать кое-какие странности, сильно противоречащие обычному ее ясному и приятному настроению. Муж ее был женат на ней вторым браком. От первой жены у него был сын.

Мальчику сейчас 15 лет, это очень милый и привязчивый юноша, но, к сожалению, искалеченный из-за несчастной случайности в детстве. Дважды жена моего приятеля накинута на бедняжку совершенно безо всякой причины. Раз она ударила его палкой с такой силой, что на руке его надолго остался след.

Но это было пустяком по сравнению с ее поведением по отношению к собственному ее ребенку — прелестному мальчику, которому нет еще года. Как-то около месяца тому назад нянька ненадолго отлучилась от ребенка. Громкий крик бэби заставил ее быстро вернуться к нему. Войдя в комнату, она увидела свою барыню, мать ребенка, которая склонилась над малышом и, по-видимому, кусала его шею. На шейке была маленькая ранка, откуда в изобилии текла кровь. Нянька пришла в ужас и захотела немедленно же позвать отца ребенка, но леди уговорила ее не делать этого и дала ей пять фунтов за молчание. Никаких объяснений дано не было. На сей раз дело заглохло.

Однако, все это произвело сильное впечатление на няньку и с тех пор она стала внимательно присматриваться к своей хозяйке и с особенным рвением оберегать ребенка, которого она нежно любила. Но ей казалось, однако, что если она следила за матерью, то мать в свою очередь следила за нею; и что каждый раз, когда ей приходилось оставлять ребенка, мать старалась проникнуть к нему. Денно и ночью хранила нянька своего питомца — и денно и ночью молчаливая, бдительная мать, казалось, только выжидала, случая, точно волчица, готовая напасть на ягненка. Вам это все покажется, вероятно, неправдоподобным, но я должен просить вас отнестись ко всему этому серьезно, т. к. здесь дело идет о жизни ребенка и здоровье мужа.

Наконец, наступил печальный день, когда невозможно стало дольше скрывать все от мужа. Нервы няньки не выдержали, и она чистосердечно рассказала все отцу бэби. Ему все это показалось таким же диким, каким это, вероятно, сейчас кажется вам. Он знал, что леди всегда была любящей женой и за исключением ее нескольких выходов по отношению к пасынку, также и любящей матерью. С какой же стати она стала бы кусать и ранить собственного своего ребенка! Он сказал няньке, что она просто спала, что ее подозрения сумасбродны и что он не может допустить подобных жалоб на свою жену. В это время внезапно раздался жалобный крик. Хозяин и нянька вместе бросились в детскую.

Представьте себе их чувства, мистер Холмс, когда они увидели леди на коленях перед колыбелью и увидели кровь на шейке и на рубашечке ребенка. С криком ужаса муж повернул лицо жены к свету и увидел, что губы ее были в крови. Сомнений быть не могло! Она пила кровь бедного мальчика!..

Так обстоят дела. Сейчас она заперлась в своей комнате. Никаких объяснений не последовало. Муж ее на пороге безумия. И он и я очень мало что знаем о вампиризме. Мы считаем это дикой сказкой... Хотите вы повидаться со мной? Хотите вы помочь сломленному горем мужу? Если вы согласны, будьте добры дать мне знать по указанному адресу, и я буду у вас в 10 часов.

Преданный вам Роберт Фергусон.

Р. S. Я встречал вашего друга Ватсона за регби возле Ричмонда. Это, к сожалению, единственная личная рекомендация, которую я могу представить вам»

* * *

— Я в самом деле припоминаю его, — сказал я.

Холмс задумчиво посмотрел на меня и поднял голову.

— Будьте добры, пошлите ему телеграмму: «С удовольствием займемся вашим делом».

— «Вашим» делом?

— Не надо, чтобы он думал, что у нас — убежище для слабоумных. Конечно все это произошло с ним самим. Пошлите ему телеграмму и посмотрим, что принесет нам завтрашнее утро.

* * *

На следующее утро ровно в десять часов Фергусон был у нас. Я помнил его сильным, здоровым спортсменом. Нет, конечно, ничего печальнее в жизни, чем встретить развалину бывшего атлета, которого вы знали в расцвете сил. Щеки его впали, волосы поредели, плечи согнулись. Боюсь, что я вызвал в нем такие же чувства.

— Ватсон, дружище, — сказал он, и голос его звучал глухо и низко. — Вы изменились порядком, дорогой! Вероятно, и я также? Но меня состарили только последние дни. Я вижу по вашей телеграмме, мистер Холмс, что мне не к чему прикидываться чьим-то посланцем.